

Дмитрий Шмарин:

Слушайте своё сердце!

Нам всё больше хочется искусства, которое улаждало бы слух и взор, и оттого всё меньше служителей муз, готовых тревожить сердца и будить совесть. Но случись нам дать себе труд глубокого размышления или искреннего сострадания, то становится очевидна целительность этих редких минут откровения. Один из тех, кто даёт зрителю возможность испытать облагораживающее чувство катарсиса – Заслуженный художник Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии художеств Дмитрий Шмарин. С Дмитрием Александровичем мы встретились в его в мастерской, где сейчас заканчивается работа над очередным полотном, посвящённым трагедии гражданской войны.

- Дмитрий Александрович, любому зрителю понятно желание художника изобразить девушку в кружевном платье на лазурном морском берегу. И чем продиктовано написание портрета знаменитого современника или даже создание эпического полотна, отображающего победу русских ратников, – тоже, в общем, легко угадывается. Вы же пишете картины, требующие от зрителя либо глубоких знаний отечественной истории, либо, как минимум, частных пояснений. Чем продиктован такой выбор тем?

- Я ничего не выдумываю. Это то, что живёт во мне и глубоко меня волнует. Историческая живопись сама по себе мне очень близка. Прошлое России – это всегда проверка на испытание прочности православной веры и заветов отцов, какой период ни возьми. А перелом 20-х годов прошлого столетия и вовсе от меня на расстоянии двух-трёх поколений – рукой подать. Сам я родился в Москве, но моя мама родом с Кубани, где не понаслышке знают о трагедии расказачивания. Крушение всех заповедей и устоев, порождённое революцией, безбожие, братоубийственная гражданская война

– все это коснулось моих близких, моих земляков. Это было время, когда перед каждым человеком вставал вопрос о том, с кем он – со Христом или с теми, кто считает религию опиумом для народа, идёт он воевать за веру, царя и Отечество или за оголтелые идеи Третьего интернационала.

- Время, когда остаться в стороне было совершенно невозможно...

- Да, это был момент истины, требовалось сделать определённый выбор, как по Евангелию: «да - да», а «нет - нет». Казаки остались патриархальным сословием в лучшем смысле этого слова, поэтому они поднялись на борьбу с безбожной сатанинской властью.

- Многие ваши картины, посвящённые этой теме, открывают страницы истории, известные далеко не всем. Например, «Ледяной поход» - драматическое полотно, заставляющее склонить голову перед самоотверженностью участников похода Добровольческой армии Корнилова на Кубань в 1918 году. Или «За Великую, Единую и Неделимую Россию» - своего рода молитва о солдатах армии генерала Врангеля, эвакуированных из Крыма осенью 1920 года в греческо-турецкий город Галлиполи.

- Мы по-прежнему либо искажаем наше прошлое, либо замалчиваем его. В общественном сознании ещё крепко сидят штампы советского времени. Вот, казалось бы, уже открыты и документально подтверждены факты, доказывающие бесчеловечность большевиков, - от расстрела царской семьи до массовых репрессий, геноцида собственного народа, однако же у нас и по сей день трудно найти город, где улица Ленина не пересекалась бы с улицей Свердлова. Как совместить это с тем, что именно Свердлов инициировал и сочинил, а Ленин подписал в 1919 году декрет «О рассказывании», в котором единственно правильной признавалась самая беспощадная борьба со всеми верхами казачества (цитирую) «путём поголовного их истребления»? Учёные до сих пор не могут отобразить трагедию казачества в точных цифрах – сколько было уничтожено

тружеников, воинов, станичных священников, женщин, детей... Называют примерно около двух миллионов.

- Об этом ваша картина «Расказачивание». В одном из её героев угадываются черты портретного сходства с автором. Вы сделали это намеренно?

- Да, в молодом казаке со связанными руками я изобразил себя. Мне хотелось показать свою причастность к тем, кто даже перед лицом смерти сохранил верность основам – Царю и Отечеству. Потому как нет больше той любви, чем положить душу за други своя, и нет выше чести, чем стоять в белой рубахе, босиком, не страшась пулемётного дула, не изменяя своей вере. С себя я рисовал и одного из казаков на картине «За Русь Святую. Молебен 22 сентября 1920 г. в Новогуполовке», где память обращается к одному из волнующих эпизодов гражданской войны – молебену, который совершил митрополит Вениамин (Федченков) перед Курской Коренной иконой Божией Матери «Знамение», доставленной по просьбе барона Врангеля в 1920 году в Крым.

- Дмитрий Александрович, вы рассказываете о казаках как о доблестных воинах, открыто называете их рыцарями Православия. А как же быть с утверждением, что в гражданской войне героев не может быть по определению? Не приведёт ли такой подход к героизации, идеализации, а как следствие, односторонности подачи темы?

- Ни в одной из своих работ я не погрешил против правды. Всё это было – и то, что марковцев, освободивших Курск от красных осенью 1919 года, встречали с цветами и восклицаниями «Христос Воскресе!», и что бойцы 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса штурмовали Берлин в 1945-м – это абсолютно точно. Помимо жанровых картин, у меня есть ряд портретов казаков, о которых говорят «соль земли» - это ветераны Великой Отечественной войны, настоящие станичные атаманы, участники боевых действий в Сербии, в Донцке. Я общался с ними и знаю,

что сражались они не за паёк, не за деньги. На их знамёнах, как и прежде, написано «Верою спасётся Россия».

- Как раз нередко приходится слышать упрёки в адрес современных казаков: они, дескать, остались верными лишь атрибутике – красным лампасам, ярким знамёнам, шумным собраниям, в лучшем случае – самобытным культурным традициям, и уже не представляют той могучей силы, какой являлись прежде.

- Не будем забывать, что их количество несопоставимо с прежним вследствие военных потерь в гражданскую, массовых расстрелов мирного населения, эмиграции, сталинских репрессий. А те, кто сегодня живёт в традициях казачества, - это такие же люди, как и все остальные. Мы ведь не будем утверждать, что все шофёры ругаются матом, а все врачи берут взятки, правда?

- Нужно ли, по-вашему, сегодня возрождать казачество или оно останется лишь страницей прошлого?

- Так оно само по себе возрождается. Люди, живущие на Дону, Кубани, Тереке, или произрастающие корнями оттуда, начинают вспоминать своих дедов-прадедов, изучать историю своего рода, а это не может не затронуть сердце, не породить изменений в мироощущении. Особенно это сказывается на отношении к вере, потому что настоящий казак – это прежде всего защитник Православия. Так повелось ещё с времён Ивана Грозного. Прочитайте Гоголя: его Тарас Бульба со товарищами не Украину защищает, а Русскую землю и веру Христову!

- А лично вы, Дмитрий Александрович, как обрели веру?

- Мои родители, обычные советские инженеры, не были воцерковлёнными людьми, но они всегда чувствовали огромное уважение к Православию, к его традициям, отзывались на красоту старинных русских городов, древних храмов, и мне старались привить эти качества. А когда я

после армии поступил в Суриковский институт, то встретил здесь много православных ребят. С замечательным художником, участником работ по росписи храма Христа Спасителя Егором Зайцевым мы много беседовали, и я начал понимать, что именно в Церкви можно найти ответы на все вопросы. Так в 20 лет я крестился. Мне, несомненно, повезло в том, что и все мои друзья, и мои наставники - Народные художники СССР Алексей и Сергей Ткачёвы, в творческой мастерской которых я сейчас работаю, - люди, хорошо знающие и глубоко почитающие традиции. Всё их искусство, если выразиться словами отца Павла Флоренского, служит указующим перстом ко Христу.

- А свою семью вы можете назвать малой Церковью?

- Моя супруга Анна Боганис, тоже художник, с отличием окончила Российскую академию искусств Ильи Глазунова и впитала в себя дух академии, отличающийся уважением к истории, к истинным её героям, к Православию, и неприятием течений, работающих исключительно на моду и на деньги. Своих дочерей мы также стараемся воспитывать в этих традициях.

- Вы сказали о том, что для вас есть неприемлемое в искусстве. Что именно?

- Не признаю негатив, изломанность форм, никакого так называемого «концептуального искусства». Пусть СМИ и даже кто-то из искусствоведов преподносят такую живопись как новаторство – я с этим никогда не соглашусь. Отход от реализма разрушает не только форму, но прежде всего душу – как самого художника, так и зрителя. Не хочу даже называть имен тех авторов, от полотен которых хочется бежать, как от эпицентра взрыва. «Творчество» людей со сломанной психикой называют революцией в искусстве, забывая о том, что любая революция – это прежде всего кровь, страдания.

- Ещё и пропагандируют его на самых высоких уровнях. Я недавно была в Третьяковке, купила два билета. На одном – «Грачи» Саврасова, на другом – квадрат Малевича.

- Потому что это бренд. Приманка – не скажу для настоящих ценителей искусства, но для захожан-туристов. А ведь черный квадрат – не просто беснование отдельно взятого индивида, даже не просто попрание законов искусства, но это философия! К чему она приводит – мы видим: к писсуарам, выставленным в галереях, к прославлению некрофилии и подобной мерзости, к искажению сознания и выжиганию души.

- Но позиция отрицания концептуального искусства часто трактуется как моветон...

- А не надо бояться никаких штампов и ничьих суждений. Слушайте своё сердце, вот и всё. У человека даже неверующего есть простой инстинкт: нравится-не нравится. Покажите любой малограмотной женщине «Золотую осень» Левитана или «Октябрь» Филонова, спросите, какому автору она отдаст предпочтение? Ну а если вспомним Тертуллиана, то согласимся: у каждого человека душа – христианка. Поэтому любой человек и без всякого искусствоведческого образования понимает, что есть красота. Тут не может быть места теплохладности: коли мы имеем дело с «революцией», то и нужно сделать свой выбор. Нельзя немножко любить Нестерова, а немножко – Лентулова. Человек должен определиться, на чьей он стороне – с созиданием или с разрушением, с Христом или с Антихристом.

- Но в противостоянии с новым временем трудно опираться лишь на классиков. Среди современных художников есть кто-то, кто мог бы дать отпор разрушителям традиций?

- Вот видите, и вы мало их знаете! Кто у нас во всех СМИ? Художники, снискавшие славу не своим творчеством, а рекламой нижнего белья, или умеющие прилюдно лаять по-собачьи. А ведь мы являемся современниками

таких замечательных мастеров, как братья Ткачёвы, Егор Зайцев, Василий Нестеренко, Дмитрий Белюкин, безвременно ушедший Паша Рыженко. Какой в их работах пронзительный взгляд, сколько в них любви!

- Но если СМИ не хотят давать позитивную информацию и лишь обслуживают низменные вкусы потребителей, то почему самим художникам не отправиться в свой «Ледяной поход», не давая погаснуть своей горящей свече?

- Мы это пытаемся делать. Во всяком случае, «Союз русских художников», возникший в начале прошлого века и возрождённый уже в начале века нынешнего, активно сохраняет изобразительную эстетику реалистической живописи, устраивая выставки, издавая каталоги, пропагандируя интерес к национальным традициям и истории, к русскому пейзажу. Мы не просто надеемся, что у великого российского искусства есть будущее, но и трудимся для этого.